

Алена Богуславская:

«МУЗЫКА СПЛАЧИВАЕТ ЛЮДЕЙ!»

ТАЛАНТ АЛЕНА БОГУСЛАВСКОЙ МНОГОГРАНЕН: АКТРИСА, ПЕВИЦА, КОМПОЗИТОР. БЛЕСТЯЩЕ ИГРАЛА И ПЕЛА В ТЕАТРАХ «У НИКИТСКИХ ВОРОТ», «НА ДОСКАХ», «МУЗЫКИ И ДРАМЫ СТАСА НАМИНА»... МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЕЕ В ЖИЗНИ БЫЛ ПЕРИОД, КОГДА ОНА ВДРУГ РЕЗКО БРОСИЛА СЦЕНУ И ПОСВЯТИЛА СЕБЯ ВОСПИТАНИЮ ДОЧЕК – МАРИИ И НАСТИ. СЕГОДНЯ АЛЕНА ВНОВЬ ИГРАЕТ ГЛАВНЫЕ РОЛИ В АНТРЕПРИЗНОМ ТЕАТРЕ «КОЛЕСО», ПИШЕТ МУЗЫКУ, ВЫСТУПАЕТ С СОЛЬНЫМИ КОНЦЕРТАМИ. ПРИЧЕМ, ЧТО ИНТЕРЕСНО, ТЕПЕРЬ В ЕЕ СЕМЬЕ СРАЗУ ТРИ МУЗЫКАНТА. О ТОМ, КАК ЕЙ ЭТО ВСЕ УДАЕТСЯ, ПЕРЕДАЕТСЯ ЛИ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДАР ПО НАСЛЕДСТВУ И О МНОГОМ ДРУГОМ МЫ ПОГОВОРИЛИ С АЛЕНОЙ БОГУСЛАВСКОЙ И ЕЕ ДОЧЕРЬЮ – МОЛОДОЙ, НО УЖЕ ИЗВЕСТНОЙ САКСОФОНИСТКОЙ АНАСТАСИЕЙ.

Текст: Андрей Колобаев

Алена, у каждого творческого человека свой путь. Каков был ваш путь на сцену?

- Для меня он начался в... два года. Мое первое публичное выступление состоялось на борту тихоокеанского лайнера «Советский Союз», когда мы плыли с родителями из Владивостока в Петропавловск-Камчатский. Во время детского концерта, который устроили воспитатели, я вдруг вышла

и сказала: «Я буду петь!» Поскольку песен я тогда еще не знала, вообще только недавно научилась разговаривать, я спела собственную импровизацию – абракадабру на каком-то своем понятном одной мне языке. Сходу!

- **Успешно?**

- (Смеется.) Родители потом вспоминали, что когда они пришли, увидели как другие родители и воспитатели тихо сползали со стульев от смеха. Меня еле увели со сцены. Так мне хотелось самовыразиться... А дальше была музыкальная школа по классу фортепиано, в которую меня приняли вопреки правилам приема – в пять лет, хотя обычно принимали в семь. Считаю, благодаря моей сумасшедшей тяге к музыке, которую нельзя было не заметить.

- **Ваши родители имели отношение к музыке?**

- Нет, но они были необыкновенно разносторонними людьми. Папа, военный врач по профессии, был прекрасный художник, любил петь под гитару. Даже на старости лет, когда он ослеп и не мог писать картины, папа начал вдруг писать стихи, причем, глубокие, жизнеутверждающие. Мама – была очень красивой, артистичной женщиной с прекрасными вокальными данными. Не сбылась ее мечта стать актрисой, но... Будучи завучем по воспитательной работе одной из школ группы советских войск в Германии (мы жили тогда в ГДР), она создала в своей школе театр миниатюр. И этот театр гремел по всей группе наших войск.

- **Кто из музыкантов на вас наибольшее влияние оказал в детстве?**

- Барбара Стрейзанд! Меня всегда потрясала ее великолепная способность вкладывать душу, отдаваться каждой песне. В детстве я много раз слушала ее знаменитую «My Favourite Things», и каждый раз плакала...

- **Алена, а когда вы начали писать музыку?**

- Лет в 12-13 в моей жизни начался новый этап – я научилась играть на гитаре, мы организовали свой ВИА. И вот, чтобы расширить репертуар, быть не такой как все, я стала сама себе писать песни на стихи Юлии Друниной, Роберта Рождественского, других прекрасных поэтов... Вообще, надо сказать, что гитара потом долгие годы меня сопровождала – в школе, лагерях, институте. Благодаря ей, вокруг меня всегда собиралось много народу. Музыка сплавивает людей!

- **Вам говорили, что у вас редкий вокальный дар?**

- Если честно, то я догадывалась (Смеется). Но... заканчивала я школу в Москве, попут-

но занималась в театральной студии. После выпускных мы с друзьями решили поступать на актерский. Случайно я зашла на эстрадное отделение, где проводила прослушивание Мира Львовна Коробкова – лучший педагог по вокалу.

- Легендарная личность! Про нее говорили, что, приведи к ней медведя, через год он будет петь как Карузо.

- Я тогда этого, конечно, не знала... Помню, я ей спела какую-то джазовую импровизацию, и Мира Львовна в меня просто вцепилась: «Я вас беру!» Выхожу, мне друзья говорят: «Неужели предашь наше актерское дело?!» А я была еще маленькая, глупенькая... И решила актерское братство не предавать. Но как жизнь показала – все равно, все в ней предопределено. На очередном прослушивании мне сказали: «Девушка, вы так замечательно поете. Поступайте на актерский музыкального театра». К счастью, на этот раз я прислушалась и поступила в Гнесинское, где как раз готовили синтетических актеров.

- Насколько я знаю, вы Гнесинкой не ограничились...

- Позже я закончила ГИТИС, работала как актриса и певица в театрах «У Никитских ворот», «На досках». Но у меня к этому времени было уже двое детей, и я поняла, что совмещать сцену и семью крайне трудно. Недолго думая, бросила сцену, поступила в иняз имени Мориса Тореза и стала воспитывать своих дочек.

- Словом, пожертвовали карьерой во имя семьи?

- Надо было выбирать. Вообще вся моя бурная жизнь поделена на периоды, когда я занималась совершенно разными делами, при этом отдавая себя им полностью и получая от этого абсолютное удовлетворение. В какой-то период ушла с головой в семью, затем пришла к вере, пела в церковном хоре... Теперь играю в театре «Колесо» и занимаюсь собственным творчеством, как композитор и певица.

- Как это произошло?

- Я же говорю: все предопределено свыше! В церковном хоре я познакомилась с выпускницей Московского колледжа импровизационной музыки, которая пригласила меня на отчетный концерт. Я взяла с собой своих дочек, и мы все вместе открыли для себя новый мир – буквально по уши влюбились в джаз. Насте было 11 лет, Маше – 13... Я стала брать уроки джазового вокала у великолепной певицы и педагога это-

го колледжа – Анны Демьяновой. И она меня научила петь джаз. Самое удивительное, что как раз в этот момент я снова начала писать музыку. На этот раз – серьезно! Я вскакивала ночью и садилась за инструмент... Вдруг оказалось, что назрело столько музыкального материала. Музыка меня просто переполняла! Так появился мой авторский альбом «Полутона».

- О чем ваши песни?

- Трудно сказать коротко, в них много драматизма, страсти, они эмоционально насыщены, но в итоге, как поется в одной из моих песен, «лето вернется, я знаю, я верю!» Причем мне интересно работать во всех жанрах, поэтому в альбоме есть и джаз, и поп-рок, и баллады, и попса. На любой вкус, что называется.

- Неистовые поклонники есть?

- Есть-есть. [Смеется.] Пишут восхищенные письма, обсуждают на интернет форумах. Еще заметила, что некоторые продюсеры, которым я давала послушать свои записи, даже мои мелодии подворовывают. С одной стороны, вроде нехорошо, а с другой, значит, пользуюсь успехом. Оценили!

- Вы поете, пишете музыку, играете в театре. Какое занятие для вас номер один?

- Я синтетическая актриса, и одно от другого не отделяю.

- Какие у вас отношения с шоу-бизнесом?

- Никаких. У меня даже продюсера нет. Поэтому меня и нет на телевидении.

- Кто же организывает ваши концерты?

- Я же человек целиком творческий, не коммерческий, но приходится заниматься и этим. В принципе, конечно, организатор нужен. Если после интервью кто-то захочет стать моим продюсером, обещаю рассмотреть все предложения.

- Если без ложной скромности, ваша фишка в чем? Чем цепляет зрителей?

- Наверное, «фишка» – в эмоциональности, в том, что я верю в то, о чем пою. Стараюсь вкладывать душу в каждую песню, в каждую роль, быть искренней, проживать каждую спетую ноту и каждое сказанное слово.

- Чем вы еще любите заниматься, кроме музыки?

- Много чем. Главные мои интересы – театр, литература, поэзия, путешествия, живопись, йога, самосовершенствование. Так что знаю точно, что когда я буду старенькой и, может, потеряю голос, мне будет, куда направить свою активность. [Смеется.]

- По-вашему, в чем феномен успеха музыкан-

та? Что для признания нужно?

- Думаю, прежде всего, яркая индивидуальность. Нужно оставаться самим собой, не пытаться кому-то подражать, верить в то, что твой успех обязательно придет. Ну и к этому еще необходимо немножечко везения.

- Настя, вы согласны с мамой по поводу составляющих феномена успеха?

Настя: - Во многом - да. Еще мне кажется, необходимо заниматься своим делом профессионально. Для этого нужно кропотливо трудиться. Как мне говорили в детстве, когда я училась играть на саксофоне: «чтобы получалось хорошо, нужно заниматься до кровавого пота». Я это четко усвоила.

- Алена, ваши дочери – закулисные дети или домашние?

Алена: - Точно не закулисные. Я старалась, чтобы они успевали все: и в школе, и музыкой занимались, и спортом, и танцами. Скорее, я за ними «хвостиком» ходила, чем они за мной.

- Мечтали: «вот они вырастут и станут классными музыкантами»?

Алена: - Для меня главное было, чтобы они выросли здоровыми и счастливыми, творческими людьми. Потому что творчество любую жизнь наполнит, новым светом озарит. Да, в периоды беременности я любовалась закатами, слушала классическую музыку, ходила на выставки. Потом мы с дочками и песенки пели, музыкальные сказки слушали на пластинках... Вполне возможно, это в итоге сказалось на их тяге к музыке.

Настя: - А я вот этого почему-то не помню. Зато отчетливо помню, как в четыре года произнесла сакраментальную фразу: «Когда я вырасту, у меня будет две работы: я буду играть со сцены разные музыки и ходить в институт, как мама!» Тем не менее, с музыкой у меня в детстве отношения не очень складывались. К фортепиано быстро охладела. И вообще росла довольно своенравным ребенком, хотя со всей ответственностью ходила в художественную школу, на балетные танцы. Но примерно с шести лет у меня была одна «золотая» мечта – заниматься каратэ. И в десять лет я ее наконец исполнила, записалась в спорт-клуб и была безумно счастлива. А на каждый свой день рождения я, задувая на торте свечки, загадывала желание стать чемпионкой мира.

Алена: - В тот момент я очень испугалась! Даже какое-то время сопротивлялась...Боялась, что она переломает себе все руки и ноги.

- Настя, как же вы стали музыкантом?

Настя: - Все в моей спортивной карьере складывалось здорово до того момента, как мама предложила нам с сестрой пойти на тот пресловутый концерт в джазовый колледж. Мы очень сильно упирались, особенно я. Но когда я услышала живьем, как играют джаз на саксофоне, мир для меня перевернулся. Прямо в зале я решила: отсюда не уйду, пока меня не примут в этот колледж. И надо сказать спасибо родителям, что они как-то легко восприняли это мое желание. Буквально через пару недель купили мне саксофон. И в колледж я поступила даже несмотря на то, что я была на

два года младше официального возраста для абитуриентов.

- А как же каратэ?

Настя: - Параллельно я участвовала в соревнованиях. Помню, сдавала зачеты по сольфеджио с перебинтованными кистями рук. Все костяшки были разодраны в кровь, пальцы плохо двигались. На меня жалостливо смотрели педагоги... Год я разрывалась, но все-таки пришлось сделать выбор. По каратэ очень скучаю, но ни о чем не жалею: теперь вся моя жизнь связана с музыкой.

- Алена, давно замечено: природа на детях отдыхает. Как в вашем случае?

Алена: - Это абсолютно не тот случай. Наоборот!

- Настя, у вас уже есть успехи, которыми можно похвалиться?

Настя: - У меня сейчас несколько активных проектов: Paul B & The Band и EXIT Project. Первое – это синти-джаз, микс танцевальной электроники и «живой» музыки, а стиль второго проекта можно описать как «арт-фьюжн», тоже авторская музыка тесно связанная с электроникой, с очень интересным набором акустических инструментов. У обоих проектов насыщенный концертный и гастрольный график, множество интересных идей и планов на будущее.

- Творческий мир – жестокий и беспощадный. Вы готовы все это преодолевать?

Алена: - Безусловно.

Настя: - Если уж выбрал этот путь, ты должен быть готов ко всем препятствиям, которые могут возникнуть. Пока, слава Богу, тьфу-тьфу-тьфу, никаких ужасов не было! Да, хотелось бы отметить – я же еще в проекте собственной мамы играю на саксофоне. Спасибо ей за доверие!

- И последний общий вопрос. Чего бы вы как музыканты хотели добиться? Программа минимум и программа максимум.

Алена: - Продолжать заниматься любимым делом. Оставить свой творческий след и чтобы через много-много лет люди продолжали слушать мою музыку. Для этого я готова творить днями и ночами, что собственно и делаю.

Настя: - А мне, если честно, очень хочется выйти на мировой уровень. Уж если быть кем-то, то только одним из лучших. Я действительно чувствую, что я, наверное, это могу. И главное – этого хочу и готова приложить все усилия для свершения моей мечты.